

Научная статья

УДК 930

doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-181-192

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИКО-АРХИВНОГО ИНСТИТУТА: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Роман Борисович Казаков¹, Марина Федоровна Румянцева²✉

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, kazakov_r@mail.ru

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, mf-r@yandex.ru

Аннотация. Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института восходит в эпистемологических основаниях к русской версии неокантианства, достигает пика своего развития в концепции когнитивной истории О. М. Медушевской, поступательно развиваясь на протяжении середины XX — начала XXI в. В 1940–1950-х гг. развитие концепции источниковедения А. С. Лаппо-Данилевского А. И. Андреевым и руководимой им, а затем А. Т. Николаевой, кафедрой вспомогательных исторических дисциплин идёт по пути разработки автономного объекта источниковедения — системы видов исторических источников, что определяет дисциплинарный статус источниковедения как самостоятельной (суб)дисциплины исторической науки. В этот период оформляется Научно-педагогическая школа. Изучению этих процессов посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: Научно-педагогическая школа источниковедения, исторический источник, классификация исторических источников, структурная история, А. С. Лаппо-Данилевский, А. И. Андреев, А. Т. Николаева, О. М. Медушевская

Для цитирования: Казаков Р. Б., Румянцева М. Ф. Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института: эпистемологические основания, институциональное оформление // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2023. № 2. С. 181–192.* URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-181-192

Original article

SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL SCHOOL OF SOURCE STUDIES OF THE HISTORICAL AND ARCHIVAL INSTITUTE: EPISTEMOLOGICAL FOUNDATIONS, INSTITUTIONAL IDENTIFICATION

Roman B. Kazakov¹, Marina F. Romyantseva²✉

¹HSE University, Moscow, Russia, kazakov_r@mail.ru

²HSE University, Moscow, Russia, mf-r@yandex.ru

Abstract. The purpose of the work is to show the development of the phenomenological concept of source studies and the identification on its conceptual basis of the Scientific and Pedagogical School of Source Studies of the Historical and Archival Institute in the 1940s-1950s. The Scientific and Pedagogical School of Source Studies goes back in epistemological grounds to the Russian version of neo-Kantianism at the turn of the 19th-20th centuries, progressively develops throughout the middle of the 20th — beginning of the 21st century, reaches its peak in the concept of cognitive history by O. M. Medushevskaya. In the 1940s and 1950s the development of the A. S. Lappo-Danilevsky's concept of source studies by A. I. Andreev and the Department of Auxiliary Historical Disciplines led by him, and then by A. T. Nikolaeva, followed the path of developing an autonomous object of source studies — a system of types of historical sources. This determines the disciplinary status of source studies as an independent (sub)discipline of historical science. The structural paradigm of source studies is investigated in the context of European science, correlates with structural history in Germany and the second generation of the Annals School.

Keywords: Scientific and Pedagogical School of Source Studies of the Historical and Archival Institute, historical

source, classification of historical sources, structural history, A. S. Lappo-Danilevsky, A. I. Andreev, A. T. Nikolaeva, O. M. Medushevskaya

For citation: Kazakov RB, Rumyantseva MF. Scientific and Pedagogical School of Source Studies of the Historical and Archival Institute: Epistemological Foundations, Institutional Identification. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology*. 2023;(2):181-192. (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-181-192

Преамбула

Несколько десятилетий преподавая в разных вузах, постоянно убеждаемся, что значительная часть студентов и в позднюю советскую, и в постсоветскую, и в современную эпоху пребывают в сколь примитивном, столь и устойчивом (пред)убеждении, что специфика советской исторической науки (вероятно, в отличие от западной) определялась её идеологизированностью. Авторы не будут опровергать этот весьма приевшийся тезис и напоминать, что, например, презентизм расцвел в Соединённых Штатах Америки на основе философии прагматизма. Акцентируем внимание на другом — на двух взаимосвязанных тезисах: (1) если рассматривать основные тренды исторического познания, то они общие для «западного» и советского/русского исторического знания; (2) существенные различия советской/русской и «западной» исторической науки были и сохраняются, но их фундамент был заложен на рубеже XIX–XX вв. в принципиальном расхождении Баденского (В. Виндельбандт, 1848–1915; Г. Риккерт, 1863–1936) и русского (А. И. Введенский, 1856–1925, А. С. Лаппо-Данилевский, 1863–1919) неокантианства: если баденцы последовательно отказывались от рассуждений об объекте и резко критиковали набиравшее популярность понятие «науки о духе», в силу бесперспективности определения «духа» как такового, и сосредоточились на экспликации специфической идиографической логики исторического познания, то русские неокантианцы, начиная с А. И. Введенского, разрабатывали как раз понятие объекта гуманитарного познания — исторического источника в концепции А. С. Лаппо-Данилевского [Румянцева, 2012; 2018; 2019].

Обе эти тенденции наиболее ярко проявила Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института, восходящая в своих концептуальных основаниях к эпистемологической концепции А. С. Лаппо-Данилевского. Особенно в период её оформления — в 50-е годы XX века.

Предыстория

Вопрос об истоках принципиального интереса русских неокантианцев к специфике объекта исторического познания требует отдельного и пристального исследовательского внимания. В этой связи отметим лишь отдельные отличительные черты российской национальной историографической традиции в период её формирования и профессионального становления в науке, то есть с начала XVIII и до последних десятилетий XIX в. Российская национальная историографическая традиция в силу своей специфики изначально была ориентирована на поиск, сохранение, изучение и публикацию исторических источников, прежде всего письменных. Именно найденные и имеющиеся в собственном распоряжении историка или доступные ему в различных архивах и частных коллекциях письменные источники становились основой для построения крупных национально-ориентированных исторических нарративов. Собирал письменные памятники В. Н. Татищев, собирал, копировал и спасал от гибели документы Г. Ф. Миллер, публиковал источники в приложении к своей «Истории» М. М. Щербатов. Публикации письменных источников составляли тома «Древней российской вивлиофики» Н. И. Новикова. Даже Екатерина II в своих «Записках о древнейшей русской истории» основывалась на выписках из летописных памятников (и их пересказах), которые ей доставляли московские профессора А. А. Барсов и Х. А. Чеботарёв. А. А. Барсов при этом выступал ещё и публикатором некоторых источников. Эта сложившаяся исследовательская практика закрепились в XIX в. в масштабном сочинении Н. М. Карамзина «История государства Российского», где в Примечаниях к каждому тому публиковались важнейшие источники по истории России. Позднее впервые в преподавании в специальных лекционных курсах, читанных В. О. Ключевским в Московском университете, давался обзор важнейших групп письменных источников по истории России [Нечкина, 1974; Пронштейн, 1989; Гришина, 2010; Казаков, 2019б; 2023]. Научно-педагогические практики обзоров источников, воспринятые учениками Ключевско-

го, воплотились через поколения представителей школы в источниковедческом курсе М. Н. Тихомирова (1893–1965) в Историко-архивном институте во второй половине 1930-х гг. и в знаменитом учебном пособии М. Н. Тихомирова и С. А. Никитина (1901–1979) [Источниковедение истории СССР: курс источниковедения истории СССР, 1940, в 2 т.; Тихомиров, 1962].

Для М. Н. Тихомирова было характерно отсутствие трудов методологического характера. Однажды С. О. Шмидт вспоминал, что М. Н. Тихомиров всячески избегал каких-либо рассуждений в своих трудах на темы «теории и методологии», помня о трагической судьбе репрессированного брата Б. Н. Тихомирова. В его учебном пособии раздела о теории источниковедения практически нет, три с небольшим страницы введения дают определение исторического источника, типологию источников и рассуждения об отличии источников от пособий. Нет теоретических рассуждений в томе С. А. Никитина. Отметим, что гораздо более поздний базовый учебник «Источниковедение истории СССР», созданный преподавателями кафедры вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института и кафедры источниковедения истфака МГУ, в главе 1 «Предмет и задачи источниковедения» (автор А. В. Муравьёв) не содержал необходимых теоретических сведений [Источниковедение истории СССР: учебник, 1973].

Эпистемологические основания и развитие концепции

Феноменологической концепции источниковедения было уделено существенное внимание, в частности, в трудах О. М. Медушевской (1922–2007), которая глубоко и последовательно осмыслила концепцию А. С. Лаппо-Данилевского. В статьях авторов этой работы анализировались уже не только концепция А. С. Лаппо-Данилевского, но и воззрения Ольги Михайловны как завершение развития концепции на начало XXI в. [Медушевская, 1997; 2008б; 2010; 2017, в 4 т.; Ког-

нитивная история: концепция — методы — исследовательские практики, 2011].

Поскольку исследовательское внимание авторов до сих пор было сосредоточено по преимуществу именно на концепции, то здесь зафиксируем лишь общий итог наших размышлений на сей момент. Для краткости и наглядности представим результат в виде таблицы, где первые два столбца задают эпистемологический контекст на общенаучном уровне и на уровне исторической науки (таблица).

Заинтересованный читатель наверняка заметит некоторое несоответствие: в развитии концепции мы выделили три этапа, соответствующие изменениям дисциплинарного статуса источниковедения и маркированные изменением объекта источниковедения, а, говоря о методологической рефлексии, выделяем только двух авторов, олицетворяющих первый и третий этапы, — соответственно А. С. Лаппо-Данилевского, разработавшего учение об историческом источнике как «реализованном продукте человеческой психики...», и О. М. Медушевскую, автора концепта «эмпирическая реальность исторического мира» [Лаппо-Данилевский, 2010, в 2 т.; Медушевская, 2008б].

Действительно, оформление Научно-педагогической школы источниковедения и развитие её концептуальных основ в середине XX в. исследовано слабо, вероятно, вследствие отсутствия фундаментальных методологических трудов представителей Научно-педагогической школы в этот период, что отчасти объясняется давлением «марксистско-ленинской парадигмы», значимость которой как фактора развития советской исторической науки авторы отнюдь не отрицают. Отметим также, что и сама О. М. Медушевская, будучи прямой ученицей А. И. Андреева, ученика А. С. Лаппо-Данилевского [Высокова, 2008; Афаньев, 2012], принёсшего в Историко-архивный институт его концепцию, апеллировала непосредственно к концепции А. С. Лаппо-Данилевского. К наследию А. И. Андреева О. М. Медушевская

Таблица

Типы рациональности / модели науки	Словари исторической науки (Ф. Анкерсмит) [Анкерсмит, 2009]	Дисциплинарный статус источниковедения	Объект источниковедения
Классическая модель науки	Описания и объяснения	Составляющая метода	Исторический источник
Неклассическая модель науки	Интерпретации	(Суб)дисциплина исторической науки	Система видов исторических источников
Постнеклассическая модель науки	Репрезентации	Научное направление	Эмпирическая реальность исторического мира

обращалась в связи с юбилейными датами — 110- и 120-летия со дня рождения. Научное творчество А. И. Андреева О. М. Медушевская рассматривала в тесной связи со становлением парадигмы истории как строгой науки, истоки которой она видела в обращении А. С. Лаппо-Данилевского к историческому источнику как к эмпирическому объекту исторического познания. Сверх того, О. М. Медушевская отметила интерес А. И. Андреева к видовой природе исторического источника. Как было замечено выше, ни А. И. Андреев, ни его коллеги по кафедре не оставили трудов методологического характера, но нельзя не согласиться с О. М. Медушевской, которая подчёркивала, что идеи А. С. Лаппо-Данилевского, воспринятые А. И. Андреевым, в период его руководства кафедрой вспомогательных исторических дисциплин были воплощены в его педагогической деятельности и в том направлении, которое он придавал работе кафедры, в создании учебных пособий и программ [Медушевская, 2008а; 1997].

Александр Игнатьевич Андреев (1887–1959), как ученик А. С. Лаппо-Данилевского, принёс на кафедру вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института из Петербурга/Ленинграда иную традицию, нежели та, что шла от Школы В. О. Ключевского. Андреев слушал в Санкт-Петербургском университете курс Лаппо-Данилевского «Методология истории», ставший основой знаменитого двухтомного труда учёного [Лаппо-Данилевский, 2010, в 2 т.]. Позднее готовил к изданию труд учителя в условиях уже сложившейся единственности идеологии [Казаков, 2019а]. С именем А. И. Андреева связан новый этап в становлении преподавания источниковедения и развития его как научной дисциплины, формирования Научно-педагогической школы источниковедения.

Ещё в студенческие годы Андреев участвовал в работе семинара А. С. Лаппо-Данилевского, посвящённого изучению актовых источников, по сути, одного из видов письменных источников, широко хронологически представленного в корпусе источников истории России и на рубеже XIX–XX вв. малоизученного. В более поздние годы, в условиях осуждения и ссылки собирая материалы для докторской диссертации, Андреев выстроил свой исследовательский материал в «Очерках по источниковедению Сибири» именно по видовому принципу, анализируя источники в обстоятельствах их происхождения и бытования, задавая широкий исторический контекст.

Первый том, посвящённый источникам XVII в., после небольшого предисловия сразу открывался характеристикой «нескольких групп источников»: отписок, расспросных речей, чертежей, дозорных книг и т. д. Второй том был посвящён обзору источников по истории Сибири первой половины XVIII в. Андреев специально подчёркивал необходимость составить себе представление о происхождении данных материалов: «Между тем в зависимости от того, имеем ли мы дело с источниками первоначальными, являющимися непосредственным отражением изучаемых явлений, или с источниками производными, так сказать, источниками второй или третьей категории, наши представления об явлениях прошлого получатся разными» [Андреев, 1960; 1965, с. 5, 8].

А. И. Андреев всегда подчёркивал своё следование пониманию источниковедения как части методологии истории, представленному в труде своего учителя. Однако в жёстких идеологических условиях, сложившихся уже к середине 1920-х гг., преподавать «Методологию истории» было практически невозможно (были и исключения, например: Г. О. Гордон в МГУ в 1923 г., И. П. Козловский в Донском университете в Ростове-на-Дону с 1924 г.), а последующие события («дело академиков») показали, что и опасно. Любопытно, что аспирантам Андреев читал курс теоретического источниковедения, поручая им изучать «Методологию истории» А. С. Лаппо-Данилевского. Андреев считал, что ограничиваться только обзором различных групп источников (традиция В. О. Ключевского) в преподавании источниковедения невозможно и старался отойти от видового обзора источников: «В практике кафедры <...> под “источниковедением” мы понимали прежде всего два раздела его: спецкурс по общим приёмам изучения источников XVIII–XX вв. и общий курс — общие приёмы истолкования и критики источников, преимущественно русских, независимо от их видов и времени, к которым они относятся; но такое понимание “источниковедения”, находящееся в полном соответствии с научным его пониманием у лучших историков-источниковедов, не включало пока источниковедения отдельных групп источников истории СССР (по векам или видам их) — в том плане, как это делали М. Н. Тихомиров и С. А. Никитин в Историко-архивном институте». В период идеологических проработок Андреева в 1947–1948 гг. как порок отмечалось влияние «Методологии истории» и «реакционного буржуазного учения» А. С. Лаппо-Данилевского на лекционный курс

и программу источниковедения А. И. Андреева, а двухтомник М. Н. Тихомирова и С. А. Никитина наводил «на грустные размышления» [Простоловцова, Станиславский, 1990, с. 17, 19, 30, 31].

Именно в годы работы Андреева на кафедре вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института происходит органичное соединение двух традиций в едином систематически выстроенном курсе «Источниковедение», в котором выстраивались два разветвлённых раздела: 1) теория источниковедения, 2) обзор источников по видам в рамках принятой периодизации исторического процесса по общественно-экономическим формациям. Этот методический приём — а правильное будет его назвать открытием — выводил источниковедение на новый уровень, обеспечив его собственной теорией, учением о методе и анализом практик исследования различных групп (видов и разновидностей) источников. В дальнейшем в трудах и учебных пособиях А. Т. Николаевой и О. М. Медушевской сформируется ещё один раздел, вошедший в состав «теоретической» части курса источниковедения и учебных пособий по курсу: раздел, в котором детально и логически последовательно выстраивались все этапы источниковедческого исследования источника, давалась их характеристика и подробное изложение задач, которые должен решить исследователь на каждом из этапов/подэтапов источниковедческого анализа. Такая структура дисциплины, впервые закреплённая в преподавании именно в рамках Научно-педагогической школы источниковедения Историко-архивного института, затем будет являться основой для программ курса и учебных пособий, выпускавшихся представителями Школы. В той или иной степени этой структуре будут следовать авторы учебников и учебных пособий по источниковедению, создававшихся в других вузах СССР.

Закономерен вопрос о том, как соотносились новые практики преподавания источниковедения, сформированные в годы работы в Историко-архивном институте А. И. Андреева, а затем и в последующие десятилетия, с опытом преподавания источниковедения до конца 1930-х — начала 1940-х гг. в СССР? Но надо сказать, что география преподавания источниковедения, а значит, и осмысления его как дисциплины преподавания со своим особым местом среди других гуманитарных дисциплин и дисциплин исторических, ограничивалась в этот период преподаванием источниковедения в Историко-архивном

институте, начиная с его основания в 1930 г.

Видимо, отдельным сюжетом в истории становления и преподавания источниковедения является неопубликованный курс лекций И. П. Козловского (1869–1943) «Источниковедение русской истории. Лекции, читанные в различных высших учебных заведениях Нежина, Варшавы и Ростова-на-Дону в 1909–1929 гг.» (вариант 1930 г.), переработанный к 1940 г. в «Источниковедение истории народов СССР». В трагической судьбе провинциального преподавателя было ученичество у В. С. Иконникова, подготовка к профессорскому званию и несостоявшаяся защита докторской диссертации по истории почт в России. Предполагалось, что на докторском диспуте выступит А. С. Лаппо-Данилевский, но он, прочитав работу, в конечном итоге отказался. Далее было преподавание в разных вузах императорской России, России периода революций и гражданской войны, чтение различных лекционных курсов, в том числе по источниковедению и даже «Методологии общественных наук» с 1924 г. в Ростове-на-Дону. Наконец, репрессии, ссылка в Казахстан и смерть в ссылке. В лекционном курсе источниковедения в одном из разделов давался обзор источников русской истории по группам источников, включавшим разные их виды. Помимо письменных, в обзоре присутствовала краткая характеристика источников вещественных. Известия иностранцев Козловский подразделял на «виды и роды» [Бачинин, 2012; Казарова, 2020]. А. Н. Бачинин отмечал, что Козловский мало заботился о точности терминологии, а в вопросах классификации источников вполне удовлетворялся достижениями учёных прошлых десятилетий. Козловский писал: «Определить, какой вид источников имеет для историка наибольшую ценность, невозможно, ввиду того, что каждый из них имеет свои достоинства и недостатки <...>. Ещё недавно считалось наиболее приемлемым мнение Фримана, что самым важным родом источников истории являются произведения повествовательного содержания. Принимая во внимание, что всякое произведение письменности отражает на себе прежде всего индивидуальность автора, приходится признать, что в классовом обществе каждое такое произведение является лишь кривым зеркалом истины, и наименее искажают последнюю те произведения, которые являются результатом того или иного соглашения между приходящими в столкновение общественными элементами, т. е. памятники юридические» [Цит. по: Бачинин, 2012, с. 191–192]. Лекционный

курс Козловского остался неопубликованным и при всём справедливом теперь историографическом интересе к нему вряд ли повлиял на состояние и развитие источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин в первые десятилетия XX в. Отметим, что среди учеников Козловского по Варшавскому университету был А. Н. Сперанский, первый заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин в Историко-архивном институте (1939–1943) [Каменцева, Простоволосова, 1994; Ананьев, 2011].

Наши сведения о начальном периоде преподавания курса «Источниковедение» в Историко-архивном институте небогаты подробностями. Справедливо отмечается в качестве этапного события чтение курса лекций М. Н. Тихомировым и С. А. Никитиным с 1936 г., результатом чего стал классический двухтомник 1940 г. Имеются некоторые сведения о лекциях, читанных до своей смерти в 1935 г. П. Г. Любомировым (1885–1935). В 1940-е гг. преподавание источниковедения связано с именами А. И. Андреева и Л. В. Черепнина (1905–1977). Документы, введённые в научный оборот Л. Н. Простоволосовой и А. Л. Станиславским, говорят о программах и планах лекций курса, составленных А. И. Андреевым в 1940-е гг., о разработке новых программ, в том числе и курса источниковедения, на рубеже 1940–1950-х гг. в условиях идеологических «проработок» и откровенной травли преподавателей кафедры [Простоволосова, Станиславский, 1990].

Имеется программа курса «Источниковедение», подписанная профессором В. В. Бочкарёвым, опубликованная Управлением подготовки учителей Наркомата по просвещению РСФСР под общей редакцией Научно-методического кабинета по заочному обучению при НКП РСФСР в серии «Программа-задания для заочных пединститутов. Историческое отделение» (Вып. 79) тиражом 1000 экземпляров [Источниковедение: Программа-задания для заочных отделений пединститутов, 1934]. Программа была подписана к печати 21 февраля 1934 г.

Структура программы значительно отличалась от последующих программ: введение, два раздела «Методика проработки материала» и «Критика исторических источников», темы контрольных заданий и два приложения. Введение определило актуальность курса, место его в системе обществоведческих дисциплин начала 1930-х гг. Источниковедение называется специальной исторической дисциплиной наряду с музееведением

и архивоведением, выделяются и вспомогательные исторические дисциплины, куда, вместе с традиционным их комплексом, попали антропология, этнография, лингвистика, археология. В заданиях первого раздела «Методология источниковедения и методы работы над источниками», «Исторические источники, их характеристика и классификация», «Техника и методика работы над источниками» определялось, что «всякий памятник является продуктом определённой эпохи и отражает в себе интересы его классовых группировок», а изучение источников необходимо увязать с «социально-производственным базисом той общественной формации, к которой они относятся». Но классификация источников отличалась, автор программы выделил группы источников по степени проявления их связей с «социально-производственными отношениями эпохи»: «вещественные памятники и изобразительная традиция: пережитки и бытовая традиция; памятники массового творчества и устная традиция; памятники письменные и печатные и документальная традиция» [Казаков, 2005]. Двухтомник же М. Н. Тихомирова и С. А. Никитина 1940 г. предлагал обзор различных групп источников, в целом отвечавших видовой классификации письменных источников. Позднее М. Н. Тихомиров специально подчёркивал, что в основу учебного пособия был положен видовой обзор источников [Простоволосова, Станиславский, 1990, с. 11]. Заметно, что терминология классификации в источниковедении ещё не сложилась: соотношение «тип — вид» не проявлено терминологически определён. М. Н. Тихомиров видом источников называл то, что позднее в источниковедении определяется как тип источников [Тихомиров, 1962, с. 8]. Автор второго тома С. А. Никитин обращал внимание на появление в XIX в. новых видов источников, например, «статистико-экономических материалов», и видел задачу характеристики источников в показе «особенностей и условий развития отдельных их видов», которые тут же называл типами [Источниковедение истории СССР: курс источниковедения истории СССР, 1940, в 2, с. 3, 4].

Любопытно, что безусловное достижение в преподавании источниковедения второй половины 1930-х — в 1940-х гг., каковым является системная характеристика видов письменных источников, основанная на подробно развёрнутых теоретических основаниях источниковедения, стало невозможным в период идеологических преследований Андреева и других преподавателей.

давателей кафедры вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института в конце 1940-х гг. Обзор источников по видам, принятый в курсах источниковедения М. Н. Тихомирова — С. А. Никитина, А. И. Андреева — Л. В. Черепнина, в проекте программы курса источниковедения решено было заменить расположением материала по содержанию, исходя из «марксистско-ленинского учения о движущих силах истории». Этот проект программы курса источниковедения, разрабатывавшийся с 1949 г., в 1951 г. был признан неудачным, в лекционном курсе снова реализовывалась видовая группировка источников [Простоволосова, Станиславский, 1990, с. 32].

Последующие десятилетия закрепили в структуре курса источниковедения теоретический раздел и обзор источников по видам в рамках периодизации по общественно-экономическим формациям. Так выстроены программы курса 1954 и 1957 гг. издания (ответственный редактор А. Т. Николаева). В программе говорилось об основных группах (типах) источников, а также о принципах классификации письменных источников по видам и разновидностям [Программа курса «Источниковедение истории СССР» (для Московского государственного историко-архивного института), 1957]. Программа перерабатывалась, расширялась и публиковалась в 1963, 1975 и 1983 гг. На основе программы выходили учебные пособия, посвящённые отдельным видам источников. В условиях идеологической «оттепели» именно устоявшаяся структура курса с теоретическим разделом и видовым обзором источников, которая предполагала охват всей полноты корпуса источников, позволила впервые обосновать необходимость источниковедческой «критики» источников «советского периода» и даже произведений «классиков марксизма-ленинизма».

В 1957 г. в Историко-архивном институте состоялось широкое по составу участников научное совещание, посвящённое критике исторических источников, на котором обсуждался доклад А. Ц. Мерзона (1915–1959) «О критике исторических источников» [Мерзон, 1958]. Отчёт о совещании был опубликован А. Т. Николаевой в журналах «Исторический архив» (1957. № 5) и «Вопросы истории». А. Т. Николаева отмечала: «А. Ц. Мерзон подчеркнул необходимость скорейшей разработки общих теоретических вопросов источниковедения и частных методик, применимых к отдельным видам источников и особенно к источникам советской эпохи». Автор до-

клада обосновывал понятия «внешняя» и «внутренняя» критика источников применительно ко всей совокупности источников, характеризовал задачи критики источников и её приёмы. Выступавшие специалисты особенно отмечали важность применения источниковедческих процедур к документам советской эпохи. А прозвучавшее выступление, в котором отмечалось, «что нельзя считать удачной терминологию “критика источника” в применении к произведениям классиков марксизма-ленинизма, к решениям Коммунистической партии и Советского правительства», позволило многим участникам совещания в своих выступлениях подробно говорить о том, что применительно «к произведениям классиков марксизма-ленинизма, к решениям Коммунистической партии и Советского правительства» речь идёт именно об источниковедческой критике, то есть об одном из этапов источниковедческого исследования [Вопросы истории, 1957, с. 201–203]. Публикация отчётов в наиболее авторитетных журналах легитимизировала включение в сферу источниковедения различных видов источников советского периода. Закономерным результатом этих усилий стали издания учебных пособий и два издания учебника М. Н. Черноморского (1913–1980) [Черноморский, 1976]. В последующие десятилетия Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института развивала дисциплину «Источниковедение» в направлении выстраивания системы источниковедческих курсов: так появились курсы и программы «Компаративное источниковедение», «Вещественное источниковедение», специальные курсы, посвящённые истории источниковедения в России и истории метода источниковедения. Осмыслению подвергся и опыт формирования и развития самой Школы [Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института, 2001].

В связи с ликвидацией в 2011 г. кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин (кафедра вспомогательных исторических дисциплин переименована в 1994 г.) в РГГУ Научно-педагогическая школа источниковедения в настоящий момент включает в себя преподавателей и сотрудников НИУ ВШЭ, УрФУ, Института российской истории РАН, Археографической комиссии РАН и некоторых других учреждений. Наиболее целостно и системно представления Школы об источниковедении и вспомогательных исторических дисциплинах реализованы в учебном пособии, вышедшем дважды в НИУ ВШЭ,

и в статьях также дважды опубликованного терминологического словаря «Теория и методология исторической науки» [Источниковедение: учеб. пособие, 2019; Теория и методология исторической науки, 2016].

Институциональное оформление

Не вступая в дискуссию о критериях определения Научной/научно-педагогической школы, отметим важные для нашей темы характеристики.

Принципиально важно, что речь идёт именно о Научно-педагогической школе... В условиях идеологизации (ещё раз подчеркнём, что авторы вовсе не отрицают наличие этого фактора, но только не рассматривают его в качестве отличительной характеристики именно советской исторической науки) принципиально важна передача концепции именно в преподавании, причём необязательно в полном объёме — то есть не на уровне эпистемологии, а на уровне метода работы с историческим источником, конкретных видовых методик источниковедческого анализа.

А. И. Андреев, как уже было отмечено, — ученик А. С. Лаппо-Данилевского, соответственно, петербургский историк, был репрессирован по делу Платонова и, естественно, после возвращения в Ленинград в середине апреля 1935 г. из ссылки (завершившейся в 1934 г.) не имел возможности преподавать, но, будучи эвакуированным из блокадного Ленинграда, он оказался в Москве, где в 1943 г. возглавил кафедру вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института. В 1949 г., в ходе небезызвестной идеологической кампании, отказался осудить своего учителя А. С. Лаппо-Данилевского, «буржуазного историка и источниковеда» [Черепнин, 1949], был отстранён от преподавания и вернулся в Ленинград [Простоволосова, Станиславский, 1990].

Как это ни парадоксально, именно после А. И. Андреева мы можем говорить об оформлении Научно-педагогической школы, поскольку его увольнение не только не разрушило приверженность концепции, но показало её укоренённость в работе кафедры. Именно в этот период кафедра разрабатывает видовую классификацию исторических источников в рамках курса источниковедения и соответственно видовые методики их анализа. Заведовала кафедрой в этот период, 1952–1960 гг., Александра Тимофеевна Николае-

ва (1908–1988), ученица А. Н. Сперанского (1891–1943) [Простоволосова, 2009].

Таким образом, именно в 1950-е гг. источниковедение обретает свой собственный объект исследования — систему видов исторических источников как структурную проекцию культуры, и ввиду этого трансформируется его дисциплинарный статус с составляющей метода исторического познания на самостоятельную (суб)дисциплину исторической науки.

Контекст

Принципиально важно отметить, что оформление структурной концепции источниковедения идёт параллельно со становлением структурной истории в Германии и вторым поколением Школы «Анналов». Не берёмся здесь рассуждать о факторах такой трансформации исторического познания, но вполне очевидно, что обнаружение сходства заставит обратиться к поиску глубинных общих причин/факторов этого процесса, не ограничиваясь лишь констатацией «военной травмы» германских историков, заставившей их заняться проблемой предопределённости человеческих действий структурами, или интереса к социологии Фернана Броделя и разработки им концепции времени большой длительности. Подчеркнём только, что структурная источниковедческая концепция, на наш взгляд, была лишена недостатка — некоторой умозрительности структурной истории Вернера Конце, заставившей немецких историков вскоре качнуть маятник в сторону истории повседневности. Аналогичные процессы, как хорошо известно, шли и в Школе «Анналов»: переход от второго поколения к третьему сопровождался актуализацией проблематики исторической антропологии. Источниковедческая концепция, разрабатываемая начиная с 1940-х гг. Научно-педагогической школой источниковедения Историко-архивного института, опираясь на понимание исторического источника как объективированного результата творческой деятельности человека, изначально обращалась именно к деятельности, обнаруживая в видовой структуре корпуса исторических источников системное качество, присущее в большей мере культуре, чем индивидууму, и предопределявшее во многом целеполагание индивидуума в его деятельности/создании объекта (вещи).

Список литературы

1. Ананьев В. Г. Александр Николаевич Сперанский: материалы к научной биографии // Вестник РГГУ. 2011. № 12 (74). С. 49–57.
2. Ананьев В. Г. Письма О. М. Медушевской А. И. Андрееву (по материалам Петербургского филиала Архива Российской академии наук) // Вестник РГГУ. 2012. № 21 (101). С. 11–23.
3. Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд., испр. и доп. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. Вып. 1: XVII век. 280 с. ; М. ; Л. : Наука, 1965. Вып. 2: XVIII век (Первая половина). 364 с.
4. Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлёт и падение метафоры. М. : Канон-Плюс, 2009. 400 с.
5. Бачинин А. Н. Неизданный курс лекций по источниковедению русской истории И. П. Козловского // Археографический ежегодник за 2007–2008 годы. М. : Наука, 2012. С. 181–197.
6. Вопросы истории. 1957. № 5. С. 201–203.
7. Высокова В. В. Отечественное источниковедение: О. М. Медушевская и её учителя // Россия и мир: Панорама исторического развития : сборник научных статей / редкол. : Д. А. Редин (отв. ред.) и др. Екатеринбург : Волот, 2008. С. 410–419.
8. Гришина Н. В. Школа В. О. Ключевского в исторической науке и российской культуре. Челябинск : Энциклопедия, 2010. 288 с.
9. Источниковедение : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др.; отв. ред. М. Ф. Румянцева. 2-е изд., испр. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 688 с.
10. Источниковедение истории СССР: курс источниковедения истории СССР / Историко-архивный ин-т. М. : Гос. соц.-экон. изд., 1940. 2 т.
11. Источниковедение истории СССР : учебник / под ред. И. Д. Ковальченко. М. : Высш. шк., 1973. 559 с.
12. Источниковедение : программа-задания для заочных отделений пединститутов. М., 1934. 16 с.
13. Казаков Р. Б. Издания «Методологии истории» А. С. Лаппо-Данилевского в XX–XXI вв. // Академик А. С. Лаппо-Данилевский в памяти научного сообщества : [сборник] / отв. ред.: В. В. Козловский, А. В. Малинов. СПб. : Интерсоцис, 2019а. С. 69–92.
14. Казаков Р. Б. Источниковедение историографии: некоторые дискуссионные проблемы // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 2. С. 63–68.
15. Казаков Р. Б. Н. М. Карамзин — историк: этапы работы над «Историей государства Российского» // Карамзинский сборник. «История государства Российского» Н. М. Карамзина в контексте русской и мировой культуры. К 200-летию выхода в свет первых восьми томов «Истории государства Российского» : сб. материалов / отв. ред. О. Н. Даранова. Ульяновск : Арт-Бюро, 2019б. С. 74–89.
16. Казаков Р. Б. О программе курса «Источниковедение» 1930-х гг. в Историко-архивном институте // Образ науки в университетском образовании : материалы XVII науч. конф. Москва, 27–29 янв. 2005 г. / редкол. : В. А. Муравьев (отв. ред.) и др. М. : РГГУ, 2005. С. 135–140.
17. Казарова Н. А. Профессор русской истории Иван Павлович Козловский. 2-е изд., доп. М. : Весь мир, 2020. 179 с.
18. Каменцева Е. И., Простоволосова Л. Н. Основатель кафедры вспомогательных исторических дисциплин Александр Николаевич Сперанский (1891–1943) // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации : тез. докл. и сообщений науч. конф. Москва, 27–29 янв. 1994 г. / редкол.: В. А. Муравьев (отв. ред.) и др. М. : РГГУ, 1994. С. 157–169.
19. Когнитивная история: концепция — методы — исследовательские практики: чтения памяти профессора Ольги Михайловны Медушевской / отв. ред.: М. Ф. Румянцева, Р. Б. Казаков. М. : РГГУ, 2011. 503 с.
20. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории : в 2 т. М. : РОССПЭН, 2010. Т. 2.
21. Медушевская О. М. Исторический источник: человек и пространство // Исторический источник: человек и пространство : тез. докл. и сообщений науч. конф. Москва, 3–5 февр. 1997 г. / редкол. : О. М. Медушевская (отв. ред.) и др. М. : РГГУ, 1997. С. 35–61.
22. Медушевская О. М. История науки как динамический процесс. К 120-летию со дня рождения А. И. Андреева // Вестник РГГУ. 2008а. № 4. С. 312–328.

23. Медушевская О. М. Собрание сочинений : в 4 т. / под общ. ред. А. Н. Медушевского. М. : Direct Media, 2017. Т. 4.
24. Медушевская О. М. Теория и методология когнитивной истории. М. : РГГУ, 2008б. 361 с.
25. Медушевская О. М. Теория исторического познания : избранные произведения. СПб. : Университетская книга : Центр гуманитарных инициатив, 2010. 573 с.
26. Мерзон А. Ц. Основные задачи критики исторических источников. М. : МГИАИ, 1958. 24 с.
27. Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института : сборник / сост. : Р. Б. Казаков, М. Ф. Румянцева ; отв. ред. В. А. Муравьев. М. : РГГУ, 2001. 227 с.
28. Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М. : Наука, 1974. 635 с.
29. Программа курса «Источниковедение истории СССР» (для Московского государственного историко-архивного института). М. : МГИАИ, 1957. 48 с.
30. Пронштейн А. П. Источниковедение в России: эпоха феодализма / отв. ред. И. Д. Ковальченко. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1989. 412 с. : ил.
31. Простоволосова Л. Н. Александра Тимофеевна Николаева (1908–1988). Работа и жизнь // Вестник РГГУ. М. : РГГУ, 2009. № 4. С. 216–230.
32. Простоволосова Л. Н., Станиславский А. Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин. М. : МГИАИ, 1990. 71 с.
33. Румянцева М. Ф. Развитие методологической концепции А. С. Лаппо-Данилевского в XX — начале XXI в. : от гуманитаристики к социальным наукам // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22 (5). С. 154–179.
34. Румянцева М. Ф. Русская версия неокантианства: к постановке проблемы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2012. Т. 154, кн. 1. С. 130–141.
35. Румянцева М. Ф. Философские основания методологии истории русской версии неокантианства: А. И. Введенский и В. Дильтей // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2018. Вып. 62. С. 16–32.
36. Теория и методология исторической науки : терминологический словарь : (2-е изд., испр. и доп.) / отв. ред. : А. О. Чубарьян, Л. П. Репина. М. : Аквилон, 2016. 543 с.
37. Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР : учеб. пособие. М. : Соцэкгиз, 1962. 495 с.
38. Черепнин Л. В. А. С. Лаппо-Данилевский — буржуазный историк и источниковед // Вопросы истории. 1949. № 8. С. 30–51.
39. Черноморский М. Н. Источниковедение истории СССР (Советский период). 2-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк., 1976. 296 с.

References

1. Anan'ev VG. Aleksandr Nikolaevich Speranskij: materialy k nauchnoj biografii = Alexander Nikolaevich Speransky: materials for a scientific biography. *Vestnik RGGU = Bulletin of Russian State Humanitarian University*. 2011;(12(74):49-57. (In Russ.).
2. Anan'ev VG. Pis'ma O. M. Medushevskoj A. I. Andreevu (po materialam Peterburgskogo filiala Arhiva Rossijskoj akademii nauk) = Letters from O. M. Medushevsky to A. I. Andreev (based on the materials of the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences). *Vestnik RGGU = Bulletin of Russian State Humanitarian University*. 2012;(21(101):11-23. (In Russ.).
3. Andreev AI. *Očerki po istochnikovedeniyu Sibiri* = Essays on the source study of Siberia. 2nd ed. Moscow, Leningrad, 1960. Vol. 1: XVII vek. 280 p.; 1965. Vol. 2: *XVIII vek (Pervaya polovina)*. 364 p. (In Russ.).
4. Ankersmit FR. *Istoriya i tropologiya: vzlet i padenie metafory* = History and tropology: the rise and fall of metaphor. Moscow, 2009. 400 p. (In Russ.).
5. Bachinin AN. Neizdannij kurs lekcij po istochnikovedeniyu russkoj istorii I. P. Kozlovskogo = Unpublished course of lectures on the source study of Russian history by I. P. Kozlovsky. *Arheograficheskiy ezhegodnik za 2007–2008 gody = Archeological yearbook for 2007–2008*. Moscow; 2012. Pp. 181–197. (In Russ.).
6. *Voprosy istorii = Problems of History*. 1957;(5):201-203. (In Russ.).
7. Vysokova VV. Otechestvennoe istochnikovedenie: O. M. Medushevskaya i ee uchitelya = Domestic source study: O. M. Medushevsky and her teachers. *Rossiya i mir: Panorama istoricheskogo razvitiya: sbornik nauchnyh statej* = Russia and the world: Historical development: collection of scientific works. Ed. by D. A. Redin. Yekaterinburg, Volot, 2008. Pp. 410–419. (In Russ.).

8. Grishina NV. *Shkola V. O. Klyuchevskogo v istoricheskoy nauke i rossijskoj kul'ture* = School of V. O. Klyuchevsky in historical science and Russian culture. Chelyabinsk, Enciklopediya, 2010. 288 p. (In Russ.).
9. *Istochnikovedenie: ucheb. posobie* [Source study: textbook. allowance]. I. N. Danilevskij, D. A. Dobrovol'skij, R. B. Kazakov et al.; ed. by M. F. Rummyantseva. 2nd ed. Moscow; 2019. 688 p. (In Russ.).
10. *Istochnikovedenie istorii SSSR: kurs istochnikovedeniya istorii SSSR* = Source study of the history of the USSR: course of source study of the history of the USSR. Moscow; 1940. 2 vol. (In Russ.).
11. *Istochnikovedenie istorii SSSR: uchebnik* = Source study of the history of the USSR: textbook. Ed. By I. D. Koval'chenko. Moscow; 1973. 559 p. (In Russ.).
12. *Istochnikovedenie: Programma-zadaniya dlya zaochnyh otdelenij pedinstitutov* = Source study: Program-tasks for correspondence departments of pedagogical institutes. Moscow; 1934. 16 p. (In Russ.).
13. Kazakov RB. Izdaniya "Metodologii istorii" A. S. Lappo-Danilevskogo v XX–XXI vv. [Editions of "Methodology of History" by A. S. Lappo-Danilevsky in the 20th–21st centuries]. *Akademik A. S. Lappo-Danilevskij v pamyati nauchnogo soobshchestva: [sbornik]* = Academician A. S. Lappo-Danilevsky in memory of scientific community. Ed. by V. V. Kozlovskij, A. V. Malinov. St. Petersburg, 2019a. Pp. 69–92. (In Russ.).
14. Kazakov RB. Istochnikovedenie istoriografii: nekotorye diskussionnye problem = Source study of historiography: some debatable problems. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* = Scientific notes of Petrozavodsk State University. 2023;45(2):63–68. (In Russ.).
15. Kazakov RB. N. M. Karamzin — istorik: etapy raboty nad "Istoriej gosudarstva Rossijskogo" = N. M. Karamzin — historian: stages of work on the "History of the Russian State". *Karamzinskij sbornik. "Istoriya gosudarstva Rossijskogo" N. M. Karamzina v kontekste russkoj i mirovoj kul'tury. K 200-letiyu vyhoda v svet pervyh vos'mi tomov "Istorii gosudarstva Rossijskogo": sb. materialov* = Karamzin collection. "History of the Russian state" by N. M. Karamzin in the context of Russian and world culture. To the 200 anniversary of the first 8 volumes edition of "History of the Russian state". Ed. by O. N. Daranova. Ul'yanovsk, Art-Byuro, 2019b. P. 74–89. (In Russ.).
16. Kazakov RB. O programme kursa "Istochnikovedenie" 1930-h gg. v Istoriko-arhivnom institute = About the program of the course "Source Studies" of the 1930s. at the Historical and Archival Institute. *Obraz nauki v universitetskom obrazovanii: materialy XVII nauch. konf. Moskva, 27–29 jan. 2005* = Image of science in university education: materials of XVII scientific conference, Moscow, Jan, 27–29, 2005. Ed. by V. A. Murav'ev. Moscow; 2005. P. 135–140. (In Russ.).
17. Kazarova NA. *Professor russkoj istorii Ivan Pavlovich Kozlovskij* = Professor of Russian history Ivan Pavlovich Kozlovsky. 2nd ed. Moscow; 2020. 179 p. (In Russ.).
18. Kamenceva EI, Prostovolosova LN. Osnovatel' kafedry vspomogatel'nyh istoricheskikh disciplin Aleksandr Nikolaevich Speranskij (1891–1943) = Founder of the Department of Auxiliary Historical Disciplines Alexander Nikolaevich Speransky (1891–1943). *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny: vysshaya shkola, issledovatel'skaya deyatel'nost', obshchestvennye organizacii: tez. dokl. i soobshchenij nauch. konf. Moskva, 27–29 yanv. 1994 g.* = Auxiliary historical disciplines: higher school. Research, societies: abstracts of the conference, Moscow, Jan, 27–29, 1994. Ed. by V. A. Murav'ev. Moscow; 1994. P. 157–169. (In Russ.).
19. *Kognitivnaya istoriya: koncepciya — metody — issledovatel'skie praktiki: chteniya pamyati professora Ol'gi Mihajlovny Medushevskoj* = Cognitive history: concept — methods — research practices: readings in memory of Professor Olga Mikhailovna Medushevsky. Ed. by M. F. Rummyantseva, R. B. Kazakov. Moscow; 2011. 503 p. (In Russ.).
20. Lappo-Danilevskij AS. *Metodologiya istorii: in 2 vol.* = Methodology of history: in 2 volumes. Moscow; 2010. 2 vol. (In Russ.).
21. Medushevskaya OM. Istoričeskij istochnik: chelovek i prostranstvo = Historical source: man and space] *Istoričeskij istochnik: chelovek i prostranstvo: tez. dokl. i soobshchenij nauch. konf. Moskva, 3–5 fevr. 1997 g.* = Historical source: a human and space: abstracts of the conference, Moscow, Feb, 3–5, 1997. Ed. by O. M. Medushevskaya. Moscow; 1997. Pp. 35–61. (In Russ.).
22. Medushevskaya OM. Istoriya nauki kak dinamicheskij process. K 120-letiyu so dnya rozhdeniya A. I. Andreeva = History of science as a dynamic process. To the 120th anniversary of the birth of A. I. Andreev. *Vestnik RGGU* = Bulletin of Russian State Humanitarian University. 2008a;(4):312–328. (In Russ.).
23. Medushevskaya OM. *Sobranie sochinenij: in 4 vol.* = Collected works: in 4 volumes. Ed. by A. N. Medushevskij. Moscow; 2017. 4 vol. (In Russ.).
24. Medushevskaya OM. *Teoriya i metodologiya kognitivnoj istorii* = Theory and methodology of cognitive history. Moscow; 2008b. 361 p. (In Russ.).

25. Medushevskaya OM. *Teoriya istoricheskogo poznaniya: izbrannye proizvedeniya* = *Theory of historical knowledge: selected works*. St. Petersburg; 2010. 573 p. (In Russ.).
26. Merzon AC. *Osnovnye zadachi kritiki istoricheskikh istochnikov* = *The main tasks of criticizing historical sources*. Moscow; 1958. 24 p. (In Russ.).
27. *Nauchno-pedagogicheskaya shkola istochnikovedeniya Istoriko-arhivnogo instituta: sbornik* = *Scientific and Pedagogical School of Source Studies of the Historical and Archival Institute: collection*. Comp.: R. B. Kazakov, M. F. Rummyantseva; ed. by V. A. Murav'ev. Moscow; 2001. 227 p. (In Russ.).
28. Nechkina MV. *Vasilij Osipovich Klyuchevskij. Istoriya zhizni i tvorchestva* = *Klyuchevsky Vasily Osipovich. History of life and creativity*. Moscow; 1974. 635 p. (In Russ.).
29. *Programma kursa "Istochnikovedenie istorii SSSR" (dlya Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arhivnogo instituta)* = *The program of the course "Source study of the history of the USSR"*. Moscow; 1957. 48 p. (In Russ.).
30. Pronshtejn AP. *Istochnikovedenie v Rossii: epoha feodalizma* = *Source studies in Russia: the era of feudalism*. Ed. by I. D. Koval'chenko. Rostov on Don; 1989. 412 p. (In Russ.).
31. Prostovolosova LN. Aleksandra Timofeevna Nikolaeva (1908–1988). *Rabota i zhizn'* = *Alexandra Timofeevna Nikolaeva (1908–1988). Work and life*. *Vestnik RGGU* = *Bulletin of Russian State Humanitarian University*. 2009;(4):216-230. (In Russ.).
32. Prostovolosova LN, Stanislavskij AL. *Istoriya kafedry vspomogatel'nyh istoricheskikh disciplin* = *History of departments of auxiliary historical disciplines*. Moscow; 1990. 71 p. (In Russ.).
33. Rummyantseva MF. Razvitie metodologicheskoy koncepcii A. S. Lappo-Danilevskogo v XX — nachale XXI v.: ot gumanitaristiki k social'nym naukam = *Development of the methodological concept of A. S. Lappo-Danilevsky in the 20th — early 21st centuries: from the humanities to the social sciences*. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* = *Journal of sociology and social anthropology*. 2019;22(5):154-179. (In Russ.).
34. Rummyantseva MF. Russkaya versiya neokantianstva: k postanovke problem = *Russian version of neo-Kantianism: to the formulation of the problem*. *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanitar. nauki* = *Notes of Kazan University. Humanitarian Sciences*. 2012;154(1):130-141. (In Russ.).
35. Rummyantseva MF. Filosofskie osnovaniya metodologii istorii russkoj versii neokantianstva: A. I. Vvedenskij i V. Dil'tej = *Philosophical foundations of the methodology of the history of the Russian version of neo-Kantianism: A. I. Vvedensky and V. Dilthey*. *Dialog so vremenem: al'manah intellektual'noj istorii* = *Dialog with time: almanac of intellectual history*. 2018;62:16-32. (In Russ.).
36. *Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki: terminol. slovar'* = *Theory and methodology of historical science: terminol. dictionary*. 2nd ed. Ed. by A. O. Chubar'yan, L. P. Repina. Moscow; 2016. 543 p. (In Russ.).
37. Tihomirov MN. *Istochnikovedenie istorii SSSR: ucheb. posobie* = *Source study of the history of the USSR: textbook. allowance*. Moscow; 1962. 495 p. (In Russ.).
38. Cherepnin LV. A. S. Lappo-Danilevskij — burzhuaznyj istorik i istochnikoved = *A. S. Lappo-Danilevsky — bourgeois historian and source specialist*. *Voprosy istorii*. 1949;(8):30-51. (In Russ.).
39. Chernomorskij MN. *Istochnikovedenie istorii SSSR (Sovetskij period)* = *Source study of the history of the USSR (Soviet period)*. 2nd ed. Moscow; 1976. 296 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Р. Б. Казаков — старший преподаватель.

М. Ф. Румынцева — кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

R. B. Kazakov — Senior Lecturer.

M. F. Rummyantseva — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.